

Татьяна Васильева: «Нельзя любить мужчин больше себя»

БОЛЬШИНСТВО ролей Татьяны ВАСИЛЬЕВОЙ в кино были явно комедийными: «Самая обаятельная и привлекательная», «Моя морячка», «Бабник», «Дузня», «Здравствуй, я ваша тетя!». Васильева и сама себя называет клоуном. Но только грустным до слез.

«Мужчины - лишь друзья»

- В ВАШЕЙ жизни есть сейчас Любовь?

- Сейчас для меня мужчины - только друзья. Я с ними умею ладить и дорожу такими отношениями - в них есть смысл и огромные плюсы. Не схожу с ума, мне незачем их ревновать. Знаю, что они меня любят и я их тоже. Я от сотрясений, катаклизмов настолько устала... Отдыхаю. Но... если произойдет встреча с человеком, который поддержит мой покой, поможет разобраться в себе, буду не против.

Дети мои очень бы хотели, чтобы я была счастлива как женщина. Они меня просто силой выталкивают за дверь, настраивают, чтобы пошла куда-нибудь. Но даже если у меня есть свободное время, я предпочитаю проводить его со своими очень близкими друзьями. А идти на тусовку, где все вроде знакомы друг с другом, но нас ничего не связывает, общих интересов нет, - в тягость. Или нужно упиться сразу так, чтобы было все равно...

- Насчет «упиться». Было время, когда вы с алкоголем были на слишком дружеской ноге?

- Был период. Я этого тогда по своему недоумию не испугалась, хотя надо было бы. Вспоминаю то время... С утра уже могла выпить. Какой-то «раздрызг» был внутри. Нужно было освободить свою голову, сердце от всяких гнусных мыслей... Какое-то время алкоголь помогал. А потом нужно было все больше и больше. Теперь мне просто жалко того времени, жаль, что я могла так не щадить себя и свою жизнь. Сейчас уже представить себе не могу, как это можно - вместо спортивного зала выпить полстакана водки?

Бывший муж - враг?

- ВЫ играете в «Трактирщице» с экс-супругом, актером Георгием Мартиросьяном. «Пока на сцене, люблю всех, включая бывшего мужа», - говорите вы. А когда заканчивается спектакль?

- Конечно, когда мы только начинали после развода вместе играть, было тяжело... Я избегала прямых взглядов, хотя у

нас с Мартиросьяном в «Трактирщице» есть диалоги. Но потом поняла, что так я просто путаю зрителей. И потом, в конце спектакля нужно взяться за руки, весело поклониться публике.

- Когда вы были беременны вторым ребенком и узнали, что Георгий Мартиросьян вам изменяет, вы хотели выброситься из окна. Но он говорит, что все это ваши фантазии, никого у него не было...

- Нет, я не думаю, что мне это казалось. Даже если не было какого-то конкретного романа на стороне, у нас отношения все равно очень осложнились. Я понимала, что его нет, он уходит. Догадывалась, что есть женщина. Думаю, так и было. Я это чувствовала. И не могла ничего изменить, не могла удержать... Я не владела собой. Какие-то бесы во мне сидели, которые меня мучили и сжигали на огне. Ничего не могла сделать, была жертвой собственных бессилия и беспомощности. Я знаю женщин, которые терпят измену мужа и изображают из себя, что ничего не знают. Но ради чего все? Когда дети становятся свидетелями бесконечных выяснений отношений, грубых, страшных, то лучше перестрадать один раз и одним махом все разрубить.

- Но Мартиросьян говорит о вас как о любви всей его жизни.

- Знаете, я любовь представляю себе иначе. А так, как это было у меня, - это к любви мало имело отношения. О женщине нужно заботиться просто как о близком человеке, которого ты боишься лишиться... Вот этого я никогда не ощущала, что

меня боялся потерять. Всегда было ощущение, что если меня не будет, то и хорошо.

- Но я слышала, что он вам на все спектакли цветы носил...

- Ой, нет, это, наверное, он кому-то другому носил. (Грустно смеется.) Мужчины любят что-то рассказывать, они тоже живут в своих фантазиях, но я еще из ума не выжила. Однажды он мне подарил один цветок на 8 Марта. Тогда мы еще только начинали с ним встречаться. Это я запомнила. Но если я помню один цветок, значит, он один и был. Наверное, я Мартиросьяна очень обижу тем, что сказала это. Пусть уж он не обижается.

- У вас такая прекрасная дочь...

- Когда рождаешь ребенка от мужчины, которого ты любишь в тот момент, - это огромное счастье. Ни с какими цветами, ни с чем не сравнишь, это все не важно. Конечно, я ему благодарна. Мартиросьян подарил мне на всю жизнь подарок. Хотя он не хотел его дарить. Я сама его вырвала.

- Он не хотел детей?

- Нет. Мы тогда тяжело жили, были очень бедные. Он - человек общества, друзей, банкетов, там ему равных нет. А я - наоборот. Из последних сил все время плелась с ним куда-то, мне нечего там было делать, я не понимала, зачем тут сижу. А его это раздражало, он хотел, чтобы я была в том же градусе, на той же волне.

Я вполне солидарна с Мадонной, например. Она рождает детей от мужчин, и

это не значит, что они ей мужья, что она им чем-то обязана. Вот это мне нравится, это я понимаю. Найти красивого мужчину, не идиота, и рожать. От одного, от другого... Мадонна в состоянии обеспечить своих детей. Идеальный вариант, мне кажется.

Обнаженная любовь

- ГЕОРГИЙ МАРТИРОСЬЯН рассказывал, что, как раз в тот момент, когда вы после расставания начали снова налаживать отношения, он вдруг узнал, что у вас роман с художником Никасом Сафроновым. И как только ваш бывший муж его не крыл! Мол, Сафронов - это (цитирую) чмо, а Татьяна еще говорит, что у него руки болят после того, как он рисует свои картины. Как вам кажется, это только мужская ревность или еще и творческая?

- И то и другое. У Мартиросьяна, как у многих мужчин, самолюбие настолько гиперболизированное... Мол, как это, кто может быть лучше меня? Если есть я, кто еще нужен? Кому вообще она нужна? Пусть скажет спасибо, что я обратил на нее внимание. Мой первый муж, когда я от него уходила к Мартиросьяну, тоже говорил смешные слова: «Я понимаю, ушла бы к академику. Но к кому уходишь ты? Он же ничто».

- Никас Сафронов рисовал вас?

- Да. Картина, где я изображена обнаженной, даже используется у нас с Валерой Гаркалиным в спектакле «Бумеранг». Но я никогда не позировала Сафронову. Это его собственные фантазии. Мне кажется, что с художником общаться намного увлекательнее, чем, например, с актером. Всегда интересно с людьми, которые занимают-

ся тем, что мне никогда не было дано. Нет профессий, за которые стыдно, неловко. Ко мне приходят мастера, которые занимаются ремонтом моей квартиры. Я их просто боготворю, встречаю, как своих близких родственников.

- Но если вам с Сафроновым было так интересно, почему тогда вы не вместе?

- Мы разные люди для этого. Он тоже очень любит бывать в свете, а мне надо спать ложиться. Он встанет в два часа дня, а я к этому времени уже горы сверну. Не могу ночью не спать. Я умру тогда. А Никасу надо ходить по светским мероприятиям, знакомиться с нужными людьми. Мне с ним было интересно, пока речь не заходила о конъюнктурных делах... Никас считает, что ему почему-то нужно скорее бежать и рисовать Путина. Этого я не понимаю. Художник все-таки должен быть от таких вещей свободен. Раньше я ему все это высказывала. А потом поняла: я не вольна никому ничего советовать. Это его жизнь, он так ее строит, зачем я переделываю человека на свой лад?

- Какой главный урок вы вынесли для себя после всех любовных потрясений?

- Главное - не любить никого больше, чем себя. Судя по тому, что когда-то со мной творилось, я не всегда это понимала...

Ольга ШАБЛИНСКАЯ
Фото Сергея ИВАНОВА

АФОРИЗМ

**Если любви все
возрасты
покорны,
значит, жизнь
ничему не учит.**

Прислала Тамара Клейман,
Москва